

УДК 811.133.1

АНАЛИТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ПРЕДЕЛЬНОСТИ / НЕПРЕДЕЛЬНОСТИ ГЛАГОЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА)

С. А. Моисеева¹
М. Ю. Никитина²

*¹Белгородский
государственный
университет*

*²Белгородский
государственный
технологический
университет
им. В.Г. Шухова*

*e-mail:
moiseeva@bsu.edu.ru
ritanikitina@mail.ru*

В статье рассматривается универсальная категория предельности/непредельности глагольного действия. Проводится классификация глаголов в зависимости от их отношения к пределу действия. Под пределом понимается некая критическая точка, связанная с качественным изменением в протекании действия. В роли аналитических средств, оказывающих влияние на предельный/непредельный характер глагола, выступают словосочетания, образованные вследствие грамматикализации компонентов.

Ключевые слова: предел, предельность/непредельность глагольного действия, аспектуальность, аналитическая конструкция, грамматикализация.

Категория предельности/непредельности глагольного действия, заняв прочное место в аспектологических исследованиях, и, привлекая все более пристальное внимание лингвистов, остается одной из самых сложных и недостаточно изученных.

Аспектуальность относится к наиболее распространенным языковым категориям и является, по мнению некоторых языковедов, более универсальной, чем даже категория времени. Наряду с такими функционально-семантическими категориями, как темпоральность, персональность, бытийность, локативность, поссессивность, данная категория является одной из семантических констант наиболее высокого уровня [3, 16, 42]. Внутри поля аспектуальности выделяют ее количественную и качественную характеристики. К сфере количественной аспектуальности относится описание действия с точки зрения его интенсивности, кратности, длительности, прерывности и непрерывности. Одним из признаков качественной аспектуальности является отношение действия к пределу. Она охватывает такие семантические оппозиции, как динамика – статика; действие предельное, направленное к внутреннему пределу, – действие непредельное, ненаправленное к пределу; предельное действие, достигающее свой предел, – действие, когда предел еще не достигнут [16: 10-18].

Предел – понятие универсальное, применяемое в различных сферах жизни и деятельности. Термин «предел» употребляется в физике, математике, лингвистике. В физике, например, под пределом понимается «наибольшее напряжение при различной деформации материалов» [24: 142].

В лингвистике нет общепризнанного и однозначного толкования понятия «предел». Лингвисты вкладывают в этот термин различное содержание [2, 12, 14]. Вслед за С.И. Холод, мы склонны рассматривать предел как некую критическую точку, связанную с качественным изменением в протекании действия: 1) начало действия; 2) конец действия; 3) достижение цели; 4) переход в новое качественное состояние субъекта / объекта действия [25: 20]. А.В. Бондарко выделяет следующие разновидности предела: 1) внутренний и внешний; 2) реальный и потенциальный; 3) эксплицитный и имплицитный; 4) абсолютный и относительный [3: 186].

Предельность есть входящее в семантику глагола указание на внутренний, самой природой данного действия предусмотренный предел. **Непредельность** – это отсутствие внутреннего предела, ограничивающего течение действия хотя бы в перспективе [там же: 16].

Категория предельности / непредельности глагольного действия (далее П / НП) является лингвистической универсалией, так как она в той или иной степени свойственна всем языкам. В лингвистике существует несколько аспектуальных классификаций глаголов, характеризующих действие с точки зрения наличия/отсутствия предела. Одной из наиболее известных и дискутируемых является семантическая классификация английских глаголов Зино Вендлера. Он подразделяет все глагольные лексические единицы в соответствии с особенностями их значения на четыре класса: глаголы исполнения (*accomplishments*), глаголы деятельности (*activities*), глаголы достижения (*achievements*) и глаголы состояния (*states*). Глаголы деятельности, в отличие от глаголов исполнения, не предполагают никакого предела в своем протекании и теоретически могут протекать бесконечно, длительность совершения действия не обуславливает их прекращение. Они обозначают неразвивающиеся, «гомогенные» ситуации, которые не могут быть «завершены», но могут быть только прерваны. Глаголы исполнения, обозначают «негомогенные», развивающиеся ситуации, которые считаются совершившимися только тогда, когда они достигли своего предела [50: 46].

Е.В. Падучева применительно к русскому языку интерпретирует классификацию З. Вендлера несколько по-иному. Она выделяет: 1) состояния (*states*); 2) непредельные процессы (*activities*); 3) действия и предельные процессы (*accomplishments*); 4) скачки (*achievements*) [19: 92].

Рассматривая членение глаголов в японском языке на предельные и непредельные, А.А. Холодович отмечает универсальный характер данной классификации глаголов и видит причину универсальности в «сугубо семантическом характере дихотомии». При определении предельных / непредельных глаголов ученый вводит понятия состояния «предмета» и прекращения состояния «предмета», обращая внимание на внеязыковые ситуации, возникающие после прекращения предельных и непредельных действий [26: 138].

В.М. Павлов разрабатывает новый подход к изучению категории предельности / непредельности в немецком языке и предлагает различать в объективной действительности предельные «трансформативные» и непредельные «статальные» действия [18: 38].

Исследуя категорию предельности / непредельности в тюркских языках, С.Г. Татевосов выделяет крайне немногочисленный, но типологически важный класс **двупредельных глаголов**, которые могут описывать более одной точки кульминации [23: 136].

Предельные и непредельные значения могут совмещаться в одном глаголе, поэтому некоторые отечественные и зарубежные лингвисты относят к классу **нейтральных глаголов** те глаголы, которые в предложении проявляют то предельное, то непредельное значение [10].

В языках разных типов роль предельности / непредельности в сфере аспектуальности неодинакова. В славянских языках соотношение П / НП выступает в поле аспектуальности как оппозиция аспектуальных классов лексики, представляющая собой ближнюю периферию по отношению к грамматической категории вида как к центру поля, т.е. характерным примером является комплекс «глагольный вид и предельность / непредельность глагольного действия».

В романских языках, в частности во французском, оппозиция предельности / непредельности глагола играет доминирующую роль в аспектуальной характеристике действия, какой бы глагольной формой оно ни выражалось [20: 91-109]. Категории вида и времени занимают особое место в реализации предельности / непредельности глагольного действия во французском языке. Эти две категории тесно связаны между собой и образуют единую видовременную систему: в ее составе видовые морфологи-

ческие показатели одновременно служат временными показателями, и, наоборот, в семантическом отношении видовые значения наслаиваются на временные значения. Совершенный вид интерпретирует действие как целостный, завершённый факт, связанный с достижением некоторой границы (предела), в то время как несовершенный вид представляет действие в процессе его протекания безотносительно ко всякому ограничению. Однако, французский язык, не имея разветвленной системы морфологических показателей, с помощью которых можно было бы представить все разнообразие аспектуальных значений предельности / неопределённости действия, компенсирует это синтаксическими средствами. В арсенале аналитических средств выражения категории предельности / неопределённости глагольного действия во французском языке находятся словосочетания, образованные вследствие грамматикализации компонентов. Историческая эволюция языка включает постоянное превращение лексических единиц в грамматические; лексика выступает в качестве главного источника грамматики, в чем выражается явление континуального характера языковых категорий. В этих случаях мы имеем дело с процессом грамматикализации, процессом превращения лексической единицы в грамматический показатель [15: 10-11]. **Грамматикализация** словосочетания, приводящая к формированию аналитических структур, неразрывно связана с десемантизацией одного из компонентов словосочетания, с ослаблением его собственного значения и его превращением в полуслужебный или служебный элемент [7: 129-142].

К аналитическим структурам относятся средства различной грамматической и семантической спаянности: от сложной временной формы до перифразы, от сложного глагола до фразеологической единицы. Аналитическая конструкция – это структура, состоящая из сочетания основного (полнозначного) и вспомогательного (служебного) слов, семантически и функционально равнозначная слову. В качестве служебного элемента аналитической конструкции обычно используются особые служебные слова (предлоги, артикли и др.) либо полнозначные слова, подвергающиеся десемантизации [6: 31].

В современном французском языке существует ряд аналитических конструкций, которые выражают различные временные, модальные и аспектуальные значения. Данные конструкции привлекают лингвистов сложными и многообразными семантико-функциональными связями и отношениями между компонентами. Ученые по-разному называют подобные аналитические структуры: «глагольные перифразы» [32, 39, 51], «глагольные сочетания» [13], «видовые или грамматические аналитические конструкции» [48], «сложные глагольные конструкции» [27], «инфинитивные сочетания» [1], «синтаксические и аналитические конструкции» [9].

Значение предельности / неопределённости глагольного действия во французском языке может быть выражено:

- 1) импедатными конструкциями, в состав которых входит лексико-семантическая группа глаголов движения (*aller + Inf; venir, sortir + de + Inf.*);
- 2) аналитическими конструкциями, в состав которых входит лексико-семантическая группа фазисных глаголов (*commencer à + Inf, se mettre à + Inf, se prendre à + Inf, achever de + Inf, finir de + Inf.*);
- 3) аналитическими конструкциями с глаголом *faire (ne faire que (de) + Inf)*;
- 4) бивербальными конструкциями с коннотативно-модальным значением (*affecter de + Inf, (en) arriver à + Inf, se décourager de + Inf, accepter de + Inf, amener à + Inf, arrêter de + Inf, (s')autoriser à + Inf, (se) décider à + Inf* и др.);
- 5) перифразами (*être en cours de + Inf, être en voie de + Inf, être en train de + Inf, être près de + Inf, être en passe de + Inf, être sur le point de + Inf, être à deux doigts de + Inf, être pour + Inf* и др.)

Глаголы движения, входящие в аналитические структуры, относятся к лексическим единицам, которые наиболее часто подвергаются грамматикализации в языках мира. Причиной тому служит тот факт, что метафоризация пространствен-

ных понятий в целом имеет чрезвычайно важное значение: человек стремится к тому, чтобы осмыслить нефизическое в терминах физического, то есть нечто менее конкретное – в терминах более конкретной сферы опыта [4, 11, 40].

Намеренность вступления в новую ситуацию, в какой-либо процесс связано во французском языке с представлением о движении [21]. Так, инфинитивная конструкция, образованная одним из фундаментальных глаголов движения *aller*, квалифицируется как форма ближайшего будущего в составе временной глагольной системы: ... *déjà, les deux mains appuyées aux barreaux du portail, je me vois épiant avec anxiété quelqu'un qui va descendre la grand'rue* [28: 5]. В цитируемом отрывке реализация «намеренности вступления в процесс» осуществляется с помощью аналитической конструкции *aller descendre* в форме настоящего времени.

Использование *futur immédiat dans le passé* в аналитической структуре с глаголом *aller* усиливает оттенок «намеренности» действия, что мы наблюдаем в следующем примере: *Au moment où j'allais partir une jeune fille, ou une jeune femme – je ne sais – est venue s'asseoir sur un des bancs mouillés de pluie* [там же]. В данном контексте, аналитическая конструкция *aller partir* описывает ситуацию наступления предельного действия, предикат *aller* подчеркивает желание субъекта осуществить предстоящий процесс перемещения.

Глагол движения *venir* в сочетании с инфинитивом смыслового глагола образует так называемую имедиатную перифрастическую форму *passé immédiat* неканального характера, связанную с моментом речи говорения, и тонканального характера, связанную с моментом речи в прошлом (соответственно *passé immédiat* и *passé immédiat dans le passé*). Интервал между моментом речи и действием придает временному значению сопутствующий оттенок резульативной завершенности. Можно предположить, что буквальное толкование глагола *venir de* 'выходить из' позволило сформировать представление о процессе, который 'только что удалился от момента своего окончания', например: *Je suis descendu ce matin chez mon médecin Hermogène, qui vient de rentrer à la Villa après un assez long voyage d'Asie* [52: 27]. Как следует из примера, смысловое и синтаксическое единство имеет аналитическая конструкция *venir de rentrer*, которая описывает только что произошедшее предельное событие.

Близкой по значению к имедиатным конструкциям является аналитическая структура *sortir de + Inf*. В отличие от глаголов *aller* и *venir*, глагол *sortir* в инфинитивных конструкциях выполняет полувспомогательную функцию глагола с меньшей степенью грамматикализации. Терминативность глагольной лексемы позволяет фиксировать внимание на конечной фазе совершаемого действия независимо от точной или линейной временной формы и предельной / неопредельной семантики смыслового глагола, как это видно из следующего примера: *Le cri qui sort de passer dans l'air est un être comparable à la bête puisqu'il naît, produit un mouvement, se transforme encore pour mourir* [44: 95]. В данной фразе аналитическая конструкция *sortir de passer* имеет резульативно-финитивное значение с некоторой степенью длительности. Развитие предельной ситуации обусловлено контекстом: метафорический образ, созданный автором (крик ассоциируется с живым существом, способным к движению), неопредельный глагол *passer*, а также обстоятельство *encore* указывают на недолгую протяженность резульативного события.

Большой интерес в структурно-семантическом плане имеет имедиатная конструкция с глаголом *venir*, сопровождаемым наречием *à peine*:

(1) *Le brouillard vient à peine de se dissiper* [46: 61].

(2) *Il vient à peine de marcher sans se presser, en n'éloignant jamais beaucoup ses semelles de l'asphalte* [там же].

Как показывают эти примеры, глагол *venir* в имедиатной конструкции *venir à peine + Inf* может сочетаться как с предельным (*se dissiper*), так и неопредельным глаголом (*marcher*). В обоих случаях аналитические структуры, в состав которых входит глагол движения *venir*, преобразованный вследствие грамматикализации, имеют тер-

минативный характер. Конструкция *venir à peine + Inf* имеет значение непосредственной завершенности, а значение результативности является сопутствующим и вторичным для данного словосочетания. Глагол *venir* в подобных условиях, продолжая оставаться значимым для выражения аспектуального значения, десемантизируется, перекладывая эту функцию на наречие *à peine*. В семантическом плане разница между аналитической конструкцией *venir de + Inf* и перифразой *venir à peine* делает дистанцию между смысловым глаголом и точкой отсчета более короткой.

Таким образом, анализ показал, что имедиатные конструкции, в состав которых входят глаголы движения, описывают различные оттенки аспектуального значения предельности / неопределенности глагольного действия. Фундаментальный глагол *aller* в глагольной конструкции *aller + infinitif* участвует в выражении временной ситуации «приближающегося вступления в процесс». Глагол *venir* обладает большой степенью грамматикализации, делает упор на перфективности действия или процесса, тогда как глубинная структура глагола *sortir* придает значение 'выхода из процесса, действия, состояния', т.е. финальной фазы действия и предполагает его относительную длительность.

К числу аналитических средств, формирующих значение П / НП в высказывании, относят также аналитические конструкции с **фазисными глаголами**. Представление говорящего о процессе: его длительности, развитии, окончании, т.е. о фазах осуществления действия, связаны во французском языке с категорией способов действия. Способы действия занимают периферийное положение в функционально-семантическом поле аспектуальности и репрезентируют через язык пространственно-временные фрагменты действительности. По мнению П. Шародо, основное содержание способов действия связано с двумя временными параметрами: «совершаемостью» (стадии осуществления процесса) и «временной протяженностью» (время, необходимое для реализации). На основе этих представлений формируются понятийные категории аспектуальности: перспекция, начало, интрагерминальность, конец, моментальность, дуративность, множественность [33: 19]. Так, глагольные перифразы с фазисными глаголами: *commencer à (de) + Inf; continuer à + Inf; achever de + Inf; cesser de + Inf; finir de + Inf; terminer de + Inf* и др. участвуют в описании таких этапов осуществления действия, как: 1) состояние и готовность к действию; 2) начало действия; 3) нарастание интенсивности или результата действия; 4) длительность процесса действия; 5) повторение действия.

Глагол *commencer* служит актуализатором основного действия аналитической конструкции *commencer à (de) + Inf*. Предикат сохраняет за собой право передачи мгновенного оттенка начинательности и привлекает внимание к готовности осуществления главного действия, имеющего дальнейшее развитие [17: 183]. Благодаря своему лексическому значению в конструкции с инфинитивом курсивного глагола, *commencer* указывает на начальный этап действия как уже свершившийся факт, но предполагает и дальнейшее развитие действия, придавая словосочетанию значение результативно-начинательного способа действия, например: *Louise commence à entraîner le lecteur dans une pesante digression sur la fuite du temps* [31: 41].

Следует отметить, что глагол *commencer* имеет свойство взаимодействовать не только с курсивными, но и с предельными глагольными лексическими единицами. В сочетании глагола *commencer* с инфинитивом предельного глагола движения (*arriver, entrer, percer, sortir, venir*) границы действия расширяются, отодвигается его завершение, при этом внимание сосредоточено одновременно и на начальном, и на завершающем этапах действия, например: *Ça commence à me sortir par les yeux* [37: 8]. В цитируемом контексте глагол *commencer* в аналитической структуре с предельным глаголом *sortir* придает высказыванию ингрессивный характер и соотносит действие с перфективным значением, так как его начало и окончание совпадают. Таким образом, мы приходим к выводу о том, что аналитическая конструкция с глаголом *commencer* актуализирует значение результативно-начинательного способа действия независимо от предельности / неопределенности смыслового предиката.

При детальном исследовании аналитических конструкций *se mettre à + Inf* и *se prendre à + Inf* выявляется их основной отличительный семантический оттенок мгновенности, активного начала действия. Точечные или линейные временные граммы способны модифицировать значение данных аналитических структур. Так, глаголы *se mettre, se prendre* в линейных временных формах индикатива (*présent, imparfait*) указывают на развитие начального этапа основного действия, представленного инфинитивом курсивного глагола движения (*courir, descendre, errer, marcher* и др.), например: *Il se met à marcher en direction de Clochemerle* [34: 16]. Как следует из контекста, перифраза *se mettre à marcher* в форме *présent* описывает начало прогрессивного движения.

Оттенок законченности начального и развития основного этапа действия появляется при воздействии точечной временной формы *passé composé* фазисного глагола (*s'est mis*) на неопределенность глагольной лексемы, о чем свидетельствует нижеприведенный пример: *Il s'est mis à courir comme un coup de vent, le feu aux joues, le kepi de travers...* [35: 73]. В данном высказывании начало действия, выраженного перифразой *se mettre à courir* 'пуститься бежать', имеет терминативный характер и сопровождается интенсивностью. Подобное значение достигается под влиянием граммы *passé composé*, привносящей в глагольно-инфинитивную конструкцию образ законченного действия.

Выражение продолженности во французском языке осуществляется при помощи аналитических конструкций с фазовыми глаголами *continuer* и *cesser*: *continuer à (de) + Inf; ne pas cesser de + Inf*. Первая конструкция может указывать на возобновление прерванного действия, либо описывать непрерывный, продолженный процесс, как это демонстрирует следующий пример: *Mais elle continuait à se froter les paupières quelque temps, doucement, parce qu'elle avait les yeux las de pleurer* [47: 19]. В данном высказывании непрерывное, не ограниченное пределом движение субъекта заключено в некоторые временные рамки, на что указывает обстоятельство *quelque temps*.

Конструкции *achever de + Inf, finir de + Inf* относятся к конечной фазе процесса (финитивности) и указывают на стремление действия к законченности, выражая тем самым результативно-финитивный способ действия: в точечных временах реализуется положительный итог действия со значением результативной завершенности, в линейных временах указывается заключительная фаза действия или процесса, ориентированного на результат.

Фаза прекращения действия, в отличие от терминативности, связана с представлением о возможном возобновлении процесса. Во французском языке для выражения прекращения процесса используются глагольно-инфинитивные конструкции с глаголами *cesser de + Inf* и *s'arrêter de + Inf*. Фазисные глаголы *cesser* и *s'arrêter* сочетаются как с предельными, так и с неопределенными предикатами, например:

(1) *Tout à coup mon ami s'arrête à monter l'escalier et pousse un long soupir...* [41: 36].

(2) *Puis, un matin, maître Cornille mourut, et les ailes de notre dernier Moulin cessèrent de virer, pour toujours cette fois...* [36: 29].

В первом отрывке при помощи аналитической конструкции *s'arrêter à monter* описывается ситуация, когда действие временно прекращается, но сохраняется возможность возобновления процесса. Во втором случае прекращение процесса связано с особыми обстоятельствами: мельник умер, поэтому старая мельница, которую он приводил в движение, перестала работать. Восстановление процесса невозможно, на что указывает обстоятельственный маркер *pour toujours*.

Таким образом, анализ материала наглядно показал многофункциональность французских фазисных глаголов, содержащих в себе возможности реализации терминативности, прекращения, инхоативности и результативности действия.

К аналитическим средствам выражения предельности / неопределенности глагольного действия относят также бивербальные конструкции с коннотативно-модальным значением. В образовании подобных конструкций участвуют глаголы,

лексическое значение которых сохраняется, при этом появляется дополнительный коннотативный оттенок предельности / неопределенности. Функцию данных предикатов в перифразе могут выполнять следующие группы глаголов:

1. Лексико-семантическая группа глаголов со значением настойчивости, упорства: *affecter de + Inf, (en) arriver à + Inf, (se) décourager de + Inf, (se) désespérer de + Inf, (se) laisser de + Inf*.

2. Лексико-семантическая группа глаголов со значением обязательства: *accepter de + Inf, amener à + Inf, arrêter de + Inf, (s')autoriser à + Inf, (se) décider à + Inf, (s')efforcer de + Inf, (se) forcer à + Inf, partir à (pour) + Inf, réussir à + Inf, triompher de + Inf*.

Аналитические структуры с данными глаголами чаще всего выражают результативно-начинательный или результативно-финитивный способы действия, например: *Il est parti à pousser des gueulements comme une femme et a gesticuler comme un épileptique* [29: 171]. В иллюстрируемом фрагменте бивербальная конструкция образована при помощи двух глаголов движения, один из которых выступает в роли служебного элемента перифразы, другой обладает свойством курсивного предиката. Несмотря на базовое значение, заключенное в глаголе *partir* 'отправляться, уезжать', в словосочетании происходит формирование вторичного коннотативного значения предельности начальной фазы действия.

Среди аспектуальных конструкций французского языка, способных описывать П / НП глагольного действия, нередко встречаются модели, не получившие еще теоретической интерпретации. По мнению М.К. Сабанеевой, назначение и состав этих конструкций своеобразны, привлекают к себе внимание и нуждаются в объяснении [22: 202-206]. К ним относятся следующие перифразы:

1) аналитические конструкции, передающие длительное или развивающееся действие: *être en cours de + Inf, être en voie de + Inf, être en train de + Inf, passer le temps (la vie, les jours, les heures etc) à + Inf, être occupé de + Inf, être à + Inf*;

2) аналитические конструкции, обозначающие неизбежность наступления действия, находящегося на границе временной ситуации: *être près de + Inf, être en passe de + Inf, être sur le point de + Inf, être à deux doigts de + Inf, être pour + Inf*.

Основная семантическая доминанта 'в ходе чего-либо' легла в основу словосочетаний, способных реализовать курсивность действия. Аналитическая структура *être en cours de + Inf* имеет отчетливое аспектуальное значение процессности за счет предложно-именной группы *en cours de*. По данным словаря П. Робера [45: 410], абстрактное значение существительного *cours* – '*déroulement, développement, enchaînement durée*' служит ведущим грамматическим средством выражения неопределенности действия. Семантика процессности находит свою материализацию в конкретном действии, обозначенном глаголом движения, например: *Et son père était en cours de passer sous les applaudissements...* [46: 13].

Перифраза *être en voie de + Inf* не тождественна модели *être en cours de + Inf*. В отличие от существительного *cours*, передающего идею движения во времени, субстантивный компонент конструкции *voie* имеет исходно пространственную семантику, т.к. предполагает наличие маршрута движения, а вследствие метафоризации – ориентированность процесса на какой-либо результат. Предельность / неопределенность смыслового глагола играет определяющую роль в создании аспектуального значения данного словосочетания, как это видно из следующего контекста: *Les 1re et 2e armées semblaient être en voie de grimper le terrain* [35: 21]. В данном примере действие, обозначенное аналитической структурой *être en voie de grimper*, имеет неопределенный характер, ситуация движения предполагает достижение предела лишь в перспективе.

Наиболее яркая языковая форма выражения курсивности во французском языке опирается на представление, связанное с элементом *train*. Главное значение существительного *train* – 'ход' создает общий образ неопределенного действия, происходящего на глазах наблюдателя: *La blessure au-dessous de la flottaison dans les flancs de notre navire était en train de couler* [43: 71]. В цитируемом отрывке конструкция *être en train de couler* описывает неограниченный пределом процесс движения, свидетелем которого, и следовательно наблюдателем, выступает сам автор.

Инфинитивные сочетания: *passer le temps (la vie, les jours, les heures) à + Inf, être occupé de + Inf, être à + Inf* являются языковой разновидностью общего образа 'нахождения в состоянии занятости чем-либо', который составляет одну и ту же непредельную аспектуальную ситуацию. Рассмотрим следующий пример: *Elle passait son temps à errer par la campagne, cherchant et adorant Dieu dans la nature* [44: 86]. Данный случай относится к неограниченности повторяемой ситуации. В роли дополнения к глаголу *passer* могут выступать различные указатели временного объема серединной фазы действия от неограниченного (*son temps, sa vie*) до менее протяженного (*les jours, les heures*).

Самый близкий момент приближения к вступлению в процесс может быть выражен во французском языке с помощью следующих конструкций: *être près de + Inf, être en passe de + Inf, être sur le point de + Inf, être à deux doigts de + Inf*. Благодаря свойству фундаментальности глагола *être*, инфинитивные конструкции с его участием способны передавать этап соединения двух ситуаций, а переосмысление пространственных образов (*près de, point, deux doigts*), выступающих в качестве переломной границы – предела, позволяет выразить временную стадию реализации процесса, которая получила во французском языке название *imminence* 'неизбежность'. В современном французском языке сохраняется также перифраза *être pour + Inf*, имеющая значение 'намеренности, начинательности'. Приведем примеры, иллюстрирующие аспектуальную ситуацию неизбежности:

(1) *Accompagné d'un seul domestique qui portait une torche allumée, il était sur le point de partir quand il trouva sous ses pas sa mère Camille...* [49: 14].

(2) *Nous étions près d'arriver, quand la curiosité me prit* [38: 8].

В вышеуказанных примерах описана предельная ситуация вступления в новое действие, о чем свидетельствуют лексические элементы устойчивых словосочетаний *être sur le point (point 'точка')* и *être près de (près 'рядом')*.

Таким образом, в процессе исследования было установлено, что наиболее регулярным средством выражения предельности / неопределенности действия являются следующие аналитические конструкции, образованные вследствие грамматикализации их компонентов: 1) импедиментные конструкции, в состав которых входит лексико-семантическая группа глаголов движения; 2) аналитические конструкции, в состав которых входит лексико-семантическая группа фазисных глаголов; 3) бивербальные конструкции с коннотативно-модальным значением и др. Анализ данных словосочетаний, служащих для частичной компенсации формальных словообразовательных средств во французском языке, показал, что роль обстоятельств в реализации аспектуальных значений глагола исключительно велика: служебные элементы перифраз, выступающие в роли обстоятельственных маркеров способны уточнять и модифицировать потенциальное значение предельности / неопределенности смыслового глагола.

Список литературы

1. Бережан С.Г. Семантическая эквивалентность лексических единиц / С.Г. Бережан. – Кишинев: Штиинца, 1973. – 372 с.
2. Бондарко А. В. Теория значения в системе функциональной грамматики: На материале русского языка / А.В. Бондарко // Рос. Академия наук. Ин-т лингв. исследований. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 736 с.
3. Бондарко А.В. Основы функциональной грамматики / А.В. Бондарко. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2001. – 260 с.
4. Богданова С.Ю. Пространственная метафора в концептуализации абстрактных понятий / С.Ю. Богданова // Говорящий и наблюдатель. – Новосибирск, 2000. – С. 149-154.
5. Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Перемещение в пространстве как метафора эмоций / Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелев // Логический анализ языка. Языки пространств. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 277-288.
6. БЭСЯ – Большой энциклопедический словарь. Языкознание. 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. – 688 с.

7. Гак В.Г. Десемантизация языкового знака в аналитических структурах синтаксиса / В.Г. Гак // Аналитические конструкции в языках различных типов. – Л.: Наука, 1965. – С. 129-142.
8. Гак В.Г. Беседы о французском слове / В.Г. Гак. – М.: «Едиториал УРСС», 2004. – 336 с.
9. Демиденко Л.П. Способы выражения начала глагольного действия в русском языке / Л.П. Демиденко // Учен. Записки ЛГПИ им. А.И. Герцена. – Л., 1963. – 248 с. 75. Зализняк Анна А. Метафора движения в концептуализации интеллектуальной деятельности / Анна А. Зализняк // Логический анализ языка. Языки динамического мира. – Дубна: Межд. Ун-т природы, общ-ва и чел-ка «Дубна», 1999. – С. 312-320.
10. Жеребков В.А. Опыт описания грамматической категории времени в системе немецкого глагола / В.А. Жеребков // Ученые записки Калининского гос. пед. ин-та. – Калинин, 1970. – Т. 72. – Вып. 3.
11. Зализняк Анна А. Метафора движения в концептуализации интеллектуальной деятельности / Анна А. Зализняк // Логический анализ языка. Языки динамического мира. – Дубна: Межд. Ун-т природы, общ-ва и чел-ка «Дубна», 1999. – С. 312-320.
12. Зиндер Л.Р., Строева Т.В. Пособие по теоретической грамматике и лексикологии немецкого языка / Л.Р. Зиндер, Т.В. Строева. – М., 1962. – 318 с.
13. Илия Л.И. Пособие по теоретической грамматике французского языка / Л.И. Илия. – М.: Высшая школа, 1979. – 215 с.
14. Крушельская К.Т. Очерки по сопоставительной грамматике немецкого и русского языков / К.Т. Крушельская. – М., 1961. – 153 с.
15. Майсак Т.А. Грамматикализация глаголов движения: опыт типологии / Т.А. Майсак // Вопросы языкознания. – 2000. – № 1. – С. 10-32.
16. Маслов Ю.С. Очерки по аспектологии / Ю.С. Маслов. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. – 263 с.
17. Недялков В.П. Начинательность и средства ее выражения в языках разных типов / В.П. Недялков // Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность действия. Таксис / Отв. ред. А.В. Бондарко. – Л.: Наука, 1987. – С. 180-195.
18. Павлов В.М. Темпоральные и аспектуальные признаки в семантике «временных форм» немецкого глагола и некоторые вопросы теории грамматического значения / В.М. Павлов // Теория грамматического значения и аспектологические исследования – Л.: Наука, 1984. – С. 42-70.
19. Падучева Е.В. Семантические исследования. Семантика времени и вида в русском языке, семантика нарратива / Е.В. Падучева. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 464 с.
20. Реферовская Е.А. Аспектуальные значения французского глагола / Е.А. Реферовская // Теория грамматического значения и аспектологические исследования. – Л., 1984. – С. 91-109.
21. Рянская Э.М. Способы действия в когнитивном аспекте / Э.М. Рянская. – СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2002. – 191 с.
22. Сабанеева М.К. На периферии поля аспектуальности в современном французском языке / М.К. Сабанеева // Язык и действительность: Сборник науч. трудов памяти В.Г. Гака. – М.: URSS, 2006. – С. 202-206.
23. Татевосов С.Г. Акциональность: типология и теория / С.Г. Татевосов // Вопросы языкознания. – 2005. – № 1. – С. 108-139.
24. ФМЭ – Физико-математическая энциклопедия. – М.: Большая Рос. энцикл., 1998. – 691 с.
25. Холод С.И. Предельность / неопредельность глаголов движения в современном русском языке: Дисс. ... канд. филол. наук / С.И. Холод. – Тюмень, 2004. – 178 с.
26. Холодович А.А. Проблемы грамматической теории / А.А. Холодович. – Л.: Наука, Ленингр. отд., 1979. – 304 с.
27. Штейнберг Н.М. Так называемое будущее предварительное (*futur antérieur*) в современном французском языке (к вопросу о соотношении вида и времени в системе французского глагола) / Н.М. Штейнберг // Ученые записки ЛГУ. Серия филологических наук. – Л., 1955. – Вып. 15. – № 156. – С. 265-281.
28. Alain-Fournier H. Le grand Meaulnes / H. Alain-Fournier. – P.: La Spiga languages, 1998. – 339 p.
29. Barbusse A. Le Feu. Journal d'un escouade / A. Barbusse. – P.: Gallimard, 1965. – 315 p.
30. Bazin H. Vipère au poing / H. Bazin. – P.: Grasset, 1998. – 186 p.
31. Berriot K. La Belle Rebelle et le François nouveau / K. Berriot. – P.: Édition du Seuil, 1985. – 400 p.
32. Brunot F. Histoire de la langue française dès origine à nos jours. T.IV. La langue classique 1660-1715. Deuxième partie / F. Brunot. – P.: Librairie Armand Colin, 1966.

33. Charaudeau P. Grammaire du sens et de l'expression / P. Charaudeau. – P.: Hachette, 1992. – 927 p.
34. Chevalier G. Clochemerle / G. Chevalier. – P.: P.U.F., 1992. – 318 p.
35. Courteline G. Les Gâtés de l'escadron / G. Courteline. – P.: Flammarion, 1958. – 265 p.
36. Daudet A. Lettres de mon Moulin / A. Daudet. – P.: L'Aventure, 2000. – 251 p.
37. Duneton Cl. La puce à l'oreille / Cl. Duneton. – P.: Stock, 1978. – 390 p.
38. Gautier Th. La Morte amoureuse / Th. Gautier. – Milan: La Spiga languages, 1968. – 187 p.
39. Henricksen A.-J. Les périphrases verbales du français moderne / A.-J. Henricksen // *Revue romane*. – 1967. – Numéro spécial 1. – P. 45-56.
40. Lakoff G., Johnson M. Metaphors we live by / G. Lakoff, M. Johnson. – Chicago: Univ. of Chicago Press, 1980. – 242 p.
41. Leroux G. Le cœur cambriolé / G. Leroux. – P.: Gallimard, 1972. – 192 p.
42. Lyons J. Semantics / J. Lyons. – Cambridge, 1977. – Vol. 2. – 897p.
43. Marsan H. Le Corps du soldat / H. Marsan. – P.: Verdier, 1991. – 144 p.
44. Maupassant G. de. Lettre d'un fou // *Contes et Nouvelles* / G. de Maupassant. – P.: Gallimard, 1984. – 378 p.
45. PR-2004 – Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française. Le Nouveau Petit Robert. – P.: Le Robert, 2004. – 2950 p.
46. Queneau R. Pierrot mon ami / R. Queneau. – P.: Gallimard, 1961. – 252 p.
47. Sarraute N. Le Planétarium / N. Sarraute. – P.: Gallimard, 1959. – 310 p.
48. Schogt H. Le système verbal du français contemporain / H. Schogt. – P.: The Hague, 1968.
49. Stendhal. Chroniques italiennes / Stendhal. – P.: Flammarion, 1993. – 440 p.
50. Vendler Z. Linguistics in philosophy / Z. Vendler. – N.Y.: Cornell University Press, 1967. – P. 97-121.
51. Veresse F. Les périphrases verbales françaises / F. Veresse // *Études Finno-Ougoriennes*. – P., 1974. – T. XI. – P. 253-274.
52. Yourcenar M. Mémoire d'Hadrien / M. Yourcenar. – P.: Gallimard, 1980. – 364 p.

ANALYTIC DEVICES OF LIMIT / UNLIMIT OF VERBAL ACTION (ON THE MATERIAL OF THE FRENCH LANGUAGE)

S. A. Moiseeva¹
M. Y. Nikitina²

¹Belgorod State University

²Belgorod Shukhov State Technological University

e-mail:
moiseeva@bsu.edu.ru
ritanikitina@mail.ru

This article is devoted to the universal category of limit / unlimit of verbal action. The classification of verbs depending on their relation to the limit of action is given. The limit is supposed as a critical point associated with qualitative change in the proceed action. Word combinations, formed due to the grammaticalization of their elements are regarded as analytic devices which have influence on the limit / unlimit characteristic of the verb.

Key words: limit, limit / unlimit of verbal action, aspect, analytic structure, grammaticalization.